ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(47).083

РОЛЬ РУМЫНСКОГО ФРОНТА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А. А. Воробьев
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

В публикации рассматривается роль Румынского фронта в годы Первой мировой войны. На основании проведенных исследований автор пришел к выводу о том, что роль Румынского фронта как относительно периферийного участка большого Восточного (Русско-германского) фронта была недостаточно оценена в предшествующих работах. В отечественной историографии до настоящего времени нет ни одной публикации, где рассматривался бы ход боевых действий на Румынском фронте. В статье автор опирался на работу являвшегося в период Первой мировой войны начальником генерального штаба германской армии генерала Эриха фон Людендорфа, которого трудно заподозрить в необъективности и каких-либо симпатиях к русским или румынам. По мнению автора, Румынский фронт в период Первой мировой войны отвлек большие силы русской армии от ведущих театров военных действий, что способствовало поражению России и выходу ее из Первой мировой войны.

Ключевые слова: *Румынский фронт, русская армия, Первая мировая война, Антанта, Четверной союз.*

Введение. Роль Румынского фронта в период Первой мировой войны является в значительной степени недооцененной, поскольку этот фронт образовался значительно позднее, чем целый ряд других, и был периферийным, в отличие от тех территорий, на которых фактически решалась судьба Первой мировой войны 1914–1918 гг., ввиду чего данная публикация является вполне актуальной. Актуальность ее также объясняется и тем, что на данный момент в отечественной (белорусской) историографии отсутствуют работы, посвященные боевым действиям на Румынском фронте в период Первой мировой войны. Следует отметить и то, что отечественные историки мало интересовались событиями Первой мировой войны, в чем прослеживается влияние советского периода, когда Первая мировая война изучалась очень мало, на развитие исторической науки. Последней по времени крупной работой, посвященной Первой мировой войне, стала монография М. М. Смольянинова «Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг.», в которой автор рассматривал события, происходившие на западном участке Восточного (Русско-германского) фронта, который и получил название Западного фронта [1]. Поскольку Западный фронт проходил через территорию Беларуси, автор в своей работе не касался боевых действий на Румынском фронте. В российской историографии в последнее время рядом историков было уделено внимание Румынскому фронту, благодаря чему появилось несколько научных статей. Так, историки В. Н. Прямицын и В. В. Чертов в своей статье рассмотрели роль России в спасении Румынии от полного разгрома в период Первой мировой войны [2]. М. В. Оськин в своей публикации основное внимание уделил компромиссным решениям между Россией и ее союзниками в отношении вступления Румынии в войну [3]. А. А. Сагомонян в своей статье исследовал то, какое влияние оказал Румынский фронт на развитие кризиса Российской империи в период Первой мировой войны [4]. Нами ранее была изучена роль в Первой мировой войне Кавказского фронта, боевые действия на котором, как и на Румынском, не получили обстоятельной и реальной оценки [5]. В данной статье рассматривается роль Румынского фронта в годы Первой мировой войны.

Основная часть. Обратимся вначале к тому, когда и в результате каких событий образовался Румынский фронт. Румынский фронт образовался в течение третьего года Первой мировой войны. 1916 год начался, как и сама война, с попыток стран Четверного союза в лице Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии изменить ход боевых действий в свою пользу, чтобы добиться победы в войне. В 1916 г. Четверной блок во главе с Германией решил нанести главный удар опять-таки на Западе (как и в 1914 г.) против Франции и Англии, считая, что брошенная ими без помощи в 1915 г. Россия уже не будет в состоянии этому помешать. Главные страны Четверного союза (Германия и Австро-Венгрия) начали согласованное наступление против своих противников.

Германская армия развернула наступление против франко-английских войск под Верденом, а австро-венгерская — наступление из Тироля против итальянской армии. Для этого ими с Восточного фронта был переброшен ряд воинских частей, а оставшиеся имели задачу отразить атаки русской армии, которых, по мнению начальника германского генерального штаба генерала Эриха фон Людендорфа, можно было ожидать с уверенностью [6, с. 187]. Согласно военным планам, Германия и Австро-Венгрия хотели в 1916 г. вывести из войны своих главных противников на Западе: Германия — Францию и Англию, а Австро-Венгрия — Италию.

В 1915 г. Четверной блок объединенными усилиями разгромил и вывел из войны Сербию и Черногорию, нанес ряд значительных ударов по русской армии, вынудив ее совершить «великое отступление», и завладел инициативой ведения боевых действий на большинстве фронтов и направлений Первой мировой войны. В случае успешного наступления германских и австро-венгерских войск в 1916 г. на Западном фронте Четверной блок имел очень высокие шансы выиграть всю войну в целом. Немецкие войска, как и в 1914 г., нацелились на столицу Франции Париж. В этом стремлении германской армии не было ничего удивительного, так как взятие столицы вражеского государства в Западной Европе, как правило, означало конец войны. Немцы первыми, по сравнению со своими австро-венгерскими союзниками, развернули активные наступательные действия.

По данным генерала Эриха фон Людендорфа, атака (т. е. наступление немцев) началась 21 февраля 1916 г. и сразу же дала значительные результаты, но это наступление было проведено на слишком узком участке фронта и весьма быстро застопорилась. В начале марта 1916 г. весь мир находился под влиянием германской победы под Верденом. Атака австро-венгерской армии из Тироля вглубь Верхней Италии состоялась лишь в конце апреля — начале мая 1916 г. Для организации удара по Вердену германский Восточный фронт отослал свою тяжелую артиллерию на Запад. Сверх того, высшее немецкое командование перебросило часть своих войск из Сербии, австро-венгерское верховное командование также существенно ослабило Восточный фронт в пользу Итальянского [6, с. 187].

На Западном фронте Первой мировой войны с самого начала 1916 г. все, казалось бы, развивалось по замыслам верховного командования Германии и Австро-Венгрии. Вместе с тем на считавшемся периферийным Кавказском фронте события развивались совершенно противоположным образом. Там русские войска развернули наступление против Турции и уже к исходу февраля 1916 г. сумели взять крупный турецкий город Эрзурум, а к лету этого же года — города Трапезунд (ныне Трабзон в Турции) и Эрзинджан с прилегающей территорией.

Не ожидавшие сильного натиска германской армии союзники России по блоку Антанта Англия и Франция незамедлительно затребовали наступательных действий от Италии и России. На наступательные действия итальянских и русских войск сразу же обратил внимание генерал Эрих фон Людендорф: «Русское наступление в Армении, ознаменованное взятием Трапезунда и Эрзерума, не имело стратегического значения, а германский удар на Верден в марте вызвал 5-ю атаку Изонцо итальянскими войсками, опять оказалась она безрезультатной» [6, с. 188–189].

Восточная часть Турции была далеко от Европы, поэтому победы русских войск мало волновали высшее германское командование, тем более что эти победы были нивелированы тем, что в это же время английские войска под командованием генерала Чальза Таунсенда, наступавшие на Багдад, были окружены и сдались в плен туркам под городом Кут-эль-Амара (ныне этот город в Ираке называется Эль-Кут). Впрочем, наступление итальянской армии в районе реки Изонцо (уже пятое по счету) не принесло успеха итальянцам, как и четыре предыдущих.

Гораздо большую обеспокоенность у всех стран Четверного союза (особенно Германии) вызвало наступление русской армии на Восточном фронте против германских и австро-венгерских войск. По данным все того же генерала Эриха фон Людендорфа, 16 марта 1916 г. русские войска начали наступление между озерами Вишневское и Нарочь (т. е. на территории нынешней Беларуси). Атаки русских войск, по его словам, продолжались до конца марта. Эрих фон Людендорф оценил потери русских войск как чрезвычайные, т. к., по образному выражению генерала, «русские утонули в болоте и крови» [6, с. 189–191].

Действительно, Нарочанская наступательная операция русской армии на западном отрезке Восточного фронта, который проходил по белорусским землям, была очень кровопролитной и не достигла поставленных целей. Однако только наступлением около озера Нарочь русская армия не ограничилась, т. к. русские войска попытались освободить от немцев занятую ими в 1915 г. часть территории Латвии (Курляндию), но и из этого наступления ничего не вышло. В то же время, по данным Эриха фон Людендорфа, русским удалось добиться значительных успехов южнее, где они вели боевые действия против австро-венгерских войск, поддерживаемых немецкими войсками.

4 июня 1916 г. русские атаковали австро-венгерские войска восточнее Луцка, у Тарнополя и непосредственно севернее Днестра (в истории России эти события называются Луцким или Брусиловским прорывом). Русская атака в излучине реки Стыри, по словам генерала Эриха фон Людендорфа, имела полный успех, ввиду чего 7 июля 1916 г. генерал Александр фон Линзинген отвел левое крыло своих войск за реку Стоход. Русское наступление на Днестре привело к прорыву фронта обороны под командованием генерала Карла фон Пфлянцер-Балтина, и к концу июня 1916 г. русские войска заняли административный центр Буковины — город Черновцы [6, с. 199, 200, 203].

Немцам, как и в 1914 г., пришлось, с одной стороны, оказывать спешную помощь своим терпящим поражение австро-венгерским союзникам, а с другой стороны, усиливать свои собственные воинские части на Восточном фронте. Германское командование, по свидетельству Эриха фон Людендорфа, перебросило свои дивизии с Запада (т. е. из Франции), а Австро-Венгрия прекратила наступление в Италии и также перебросила войска на Восточный фронт. Далее генерал Эрих фон Людендорф отметил, что около Риги бои поутихли, но 25 июля 1916 г. русские войска атаковали немцев под Барановичами, а 27 июля началась большая русская атака (т. е. наступление) вдоль Стохода, которая продолжалась до вечера 1 августа 1916 г. [6, с. 199, 206–207].

После этих событий русское наступление утратило силу и внезапность и вскоре прекратилось. Однако русское наступление и крупный разгром австро-венгерской армии неожиданно привели к изменению позиции правящих кругов Румынии относительно участия в Первой мировой войне. Румыния еще в 1914 г. провела переговоры как с Антантой, так и с Тройственным союзом относительно перспектив участия в войне. Германия предлагала Румынии за выступление на своей стороне Бессарабию, которая входила в состав России, а Россия за вступление в войну на стороне Антанты обещала Румынии Трансильванию, которая являлась частью Австро-Венгрии.

В 1914 г. Румыния заняла выжидательную позицию и в войну не вступила (хотя и склонялась в сторону Антанты, т. к. территория Трансильвании была существенно

больше Бессарабии), а в 1915 г. румынские правящие круги были озадачены «великим отступлением» русской армии и не рискнули вступить в войну. Неудача немцев под Верденом и успешное наступление А. А. Брусилова привели к тому, что 17 августа 1916 г. был заключен договор между Румынией и четырьмя державами Антанты. Румыния брала на себя обязательство объявить войну Австро-Венгрии, за что ей были обещаны Трансильвания, часть Буковины и Банат (все эти территории входили в состав Австро-Венгрии), и 28 августа 1916 г. Румыния объявила войну Австро-Венгрии [7, с. 835].

Вступление Румынии в войну на стороне Антанты оказалось неожиданным для стран Четверного блока и особенно для Австро-Венгрии, но фактором внезапности румыны не воспользовались. Очень точно выразился о наступлении румынской армии в своих воспоминаниях генерал Эрих фон Людендорф: «В ожидании перехода русских через Карпаты румынская армия продвигалась вперед черепашьим шагом. Энергичным продвижением в наше расположение румыны должны были бы с тыла открыть русским перевалы через Карпаты. Они сделали противное. Не понимая большой войны, они не использовали благоприятного положения, которое все время создавалось для них вследствие перевода дивизий (немецких и австро-венгерских) к Днестру и Карпатам. Они продвигались чрезвычайно медленно и теряли попусту время. Для нас же каждый день много значил. Русские также действовали нецелесообразно: они предпочитали двигаться через Карпаты, вместо того, чтобы через Молдавию нанести удар открытому флангу немецких войск. Вступление Румынии в войну произошло непланомерно. Возможность совместных (с русскими) действий не была обеспечена» [6, с. 251].

Довольно скоро как немцы, так и их австро-венгерские союзники сумели перебросить в Трансильванию, на которую претендовала Румыния, свои войска, которые сначала отбросили румын с занятых ими земель Австро-Венгрии, а потом начали наступление против румынской армии уже на территории самой Румынии. Страны Четверного союза начали наступление против Румынии сразу по двум направлениям: с востока (из Трансильвании, или Семиградья, как эту территорию называли раньше) и с юга — со стороны южной Добруджи, которая входила в состав Болгарии. Это наступление, которое в основном обеспечивалось немецкими и австро-венгерскими войсками, было очень эффективным и быстро принесло успех.

Эрих фон Людендорф отметил: «Наступление на румын генерал-фельдмаршала фон Макензена дало прекрасные результаты. Около двух румынских дивизий сдались после короткого сопротивления 6 сентября 1916 года. Благодаря быстроте действий 9 сентября пала Силистрия [ныне город Силистра находится в Болгарии]. Добрик [ныне город Добрич в Болгарии] был занят еще 4 сентября» [6, с. 253].

В середине октября – ноябре 1916 г. войска Четверного союза, возглавляемые Германией, возобновили наступление в Румынии, стремясь разгромить ее армию и заставить Румынию капитулировать и подписать сепаратный мирный договор. Больших успехов в наступлении добилась совместная германо-австро-венгерско-болгаро-турецкая группировка войск под общим командованием уже упоминавшегося генерал-фельдмаршала Августа фон Макензена. Она сумела форсировать Дунай и повести наступление на столицу Румынии Бухарест. В ходе наступления войска Четверного союза нанесли ряд поражений румынским войскам и захватили все черноморское побережье Румынии, а к началу декабря 1916 г. подошли к столице Румынии.

Генерал Эрих фон Людендорф отметил, что 5 декабря 1916 г. атаки русских войск юго-восточнее Бухареста были незначительны, ввиду чего он недоумевал, почему русские позволили разбить румын в одиночку. 6 декабря 1916 г. немцы заняли Бухарест, Плоешти и Кампину (Кымпину), захватив нефтеносный район, в котором румынские войска разрушили нефтедобывающие промыслы. Бои восточнее линии Бухарест — Плоешти, по свидетельству генерала Эриха фон Людендорфа, имели уже

другой характер, в отличие от предыдущих, т. к. немецкие войска устали, а русские появились в большом числе и сражались лучше румын [6, с. 266].

Вскоре боевые действия на территории Румынии прекратились, и линия нового, Румынского, фронта Первой мировой войны стабилизировалась в самом конце 1916 г. благодаря русским войскам, которые не допустили полного разгрома Румынии и выхода ее из войны. Успехи русской армии были во многом обусловлены тем, что верховное германское военное командование рано посчитало Россию неспособной к ведению крупных наступательных операций в 1916 г. после тяжелых поражений и «великого отступления» 1915 г.

Однако уже в самом начале 1916 г. военная верхушка стран Четверного блока убедилась в своей недооценке боеспособности русской армии. И если наступление русских войск против Турции на Кавказском фронте, который считался почти всеми странами — участниками Первой мировой войны периферийным, не могло значительно повлиять на ход войны, то наступление русской армии против германо-австро-венгерских войск (особенно Брусиловский прорыв) вновь существенно на него повлияло. Наступление русской армии весной и летом 1916 г. вновь позволило Антанте устоять перед натиском войск Четверного блока во главе с Германией.

Переброска немецких частей из Франции и австро-венгерских из Италии помогла итальянцам удержать оборону на Изонцо, а французам и англичанам — не только устоять под Верденом, но и провести контрнаступление против немцев на реке Сомме. Сражение на Сомме, несмотря на первое в мировой истории применение англичанами и французами танков, существенных результатов не принесло, не считая того, что потери обеих противоборствующих сторон были даже выше, чем по итогам «верденской мясорубки», как прозвали Верденское сражение его участники.

Заключение. В завершение можно сделать следующие выводы. Своим наступлением в 1916 г. русская армия спасла от неминуемого разгрома и французов с англичанами под Верденом, и итальянцев на реке Изонцо, и новых союзников в лице румын. Разгром Румынии был справедливо оценен генералом Эрихом фон Людендорфом: «Мы разбили румынскую армию, но нам не удалось уничтожить ее» [6, с. 268]. Немцам и их союзникам не удалось уничтожить румынскую армию исключительно потому, что русская армия на 500 километров удлинила линию своего фронта, создав для спасения Румынии отдельный Румынский фронт. В 1916 г. союзники России по блоку Антанта продолжили свою тактику ведения войны «до последнего русского солдата», т. к., получив от русской армии все, что им было нужно, ничего не сделали для того, чтобы помочь своим русским союзникам. Вступление Румынии в войну было совершенно невыгодным для России, т. к. отвлекло большие силы русской армии с тех театров военных действий, на которых решалась судьба всей Первой мировой войны. Пагубное влияние Румынского фронта на положение России в годы Первой мировой войны отметил самый известный русский военачальник этой войны генерал А. А. Брусилов. В своих воспоминаниях он написал следующее: «Плохое состояние румынской армии должно было быть хорошо известно, но оказалось, что мы ничего не знали, и для нас было полным сюрпризом, что румыны не имели никакого понятия о современной войне, и злосчастная румынская армия при отступлении совсем растаяла» [8, с. 243, 245]. История, как известно, не терпит сослагательного наклонения, но можно представить, что не будь пятисоткилометрового Румынского фронта, русская армия имела бы значительно больше шансов завершить Первую мировую войну победой, а не Брестским миром. На Румынском фронте в 1916–1917 гг. воевало немало уроженцев белорусских губерний, там же воевал и будущий народный писатель Беларуси Константин Михайлович Мицкевич (Якуб Колас). Войну Якуб Колас завершил в чине подпоручика (ныне это младший лейтенант) 282-го Александрийского пехотного полка [9, с. 64]. В феврале 1917 г. в России произошла буржуазно-демократическая революция, и у солдат русской армии стали нарастать антивоенные настроения. После Октябрьской революции 1917 г. Советская

Россия подписала с державами Четверного союза сепаратный Брестский мирный договор и вышла из войны, потеряв место среди государств — победителей в Первой мировой войне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Смольянинов, М. М. Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. / М. М. Смольянинов. – М. : Фонд «Историческая память», 2017. – 415 с.

2. Прямицын, В. Н. «На нас ложится обязанность сохранить Румынию»: Русская армия и флот в Румынской кампании 1916–1917 гг. / В. Н. Прямицын, В. В. Чертов // Военно-исторический журнал. – 2018. – № 12. – С. 4–12.

3. Оськин, М. В. Создание Румынского фронта в конце 1916 года: политика взаимного компромисса между союзниками Антанты на Востоке / М. В. Оськин // Славяноведение. – 2019. – № 1. – С. 15–25.

4. Сагомонян, А. А. Румынский фронт Первой мировой войны как катализатор кризиса Российской империи / А. А. Сагомонян // Вестник Московского университета. Серия 27, Глобалистика и геополитика. – 2019. – № 1. – С. 73–81.

5. Воробьев, А. А. Кавказский фронт русской армии в период Первой мировой войны и его влияние на ее ход и итоги / А. А. Воробьев // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания в контексте обеспечения национальной безопасности (к 60-летию создания кафедры социальных наук Военной академии Республики Беларусь) : сб. ст. Респ. воен.-ист. конф. : в 2 ч. / Воен. акад. Респ. Беларусь ; редкол.: В. А. Ксенофонтов [и др.]. – Мн., 2014. – Ч. 1. – С. 124–126.

6. Людендорф, Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. / Э. Людендорф ; пер. с нем. А. А. Свечина. – М. : Вече, 2014. – 704 с.

7. Хвостов, В. М. Дипломатия в годы Первой мировой войны / В. М. Хвостов // История дипломатии : сб. / сост. А. Лактионов. – М. : АСТ, 2005. – С. 818–852.

8. Брусилов, А. А. Мои воспоминания / А. А. Брусилов. – М. : Воен. изд-во, 1963. – 288 с.

9. Воробьев, А. А. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание на территории Беларуси и соседних российских губерний : монография / А. А. Воробьев. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2010. – 208 с.

Поступила в редакцию 08.10.2025 г.
Контакты: pax4@yandex.ru (Воробьев Александр Александрович)

Vorobiev A. A.

THE ROLE OF THE ROMANIAN FRONT DURING THE FIRST WORLD WAR

The article examines the role of the Romanian Front during the First World War. Based on the research conducted, the author concludes that the role of the Romanian Front, as a relatively peripheral sector of the large Eastern (Russian-German) Front, has been insufficiently assessed in previous studies. To date, there are no publications in national historiography that specifically analyze the course of hostilities on the Romanian Front. In the study, the author relies on the works of General Erich von Ludendorff, who served as Chief of the General Staff of the German Army during the First World War and whose assessments can hardly be suspected of bias or sympathy toward either the Russians or the Romanians. According to the author, during the First World War the Romanian Front diverted significant forces of the Russian Army from the main theaters of military operations, which contributed to Russia's defeat and its withdrawal from the war.

Keywords: *Romanian Front, Russian Army, World War I, Entente, Quadruple Alliance.*